

RU

Манипулятивный потенциал грамматических средств в англоязычном судебном дискурсе

Рюмкова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – определить манипулятивный потенциал, которым обладают грамматические средства, избираемые адвокатами и прокурорами при построении своей речи в англоязычном судебном состязательном дискурсе (при допросе свидетелей). В статье рассмотрены основные грамматические средства манипулятивного воздействия адвокатов/прокуроров на свидетельские показания. В современной лингвистике достаточное внимание уделено вопросам коммуникативного воздействия адвокатов и прокуроров на суд во время их защитительных и обвинительных речей. Однако данный аспект манипуляции во время допроса свидетелей до сих пор остается лакунарным. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые описаны английские грамматические средства манипулятивного воздействия во время допроса свидетелей. В данном исследовании были проанализированы стенограммы реальных англоязычных судебных процессов, выделены наиболее частотные грамматические средства английского языка, используемые адвокатами и прокурорами во время допроса свидетелей, произведена выборка тех из них, которые обладают манипулятивным потенциалом, проведен анализ и систематизация отобранных грамматических средств. В результате исследования доказано, что во время проведения допросов свидетелей и потерпевших адвокат и прокурор осуществляют манипулятивное воздействие на суд через свидетелей посредством грамматических средств, добиваясь желаемого перлокутивного эффекта.

EN

The manipulative potential of grammatical means in the English-language judicial discourse

E. V. Ryumkova

Abstract. The study aims to determine the manipulative potential of the grammatical means chosen by defence attorneys and prosecutors when constructing their speeches in English-language judicial adversarial discourse (during the examination of witnesses). The article considers the main grammatical means of manipulative influence of defence attorneys / prosecutors on witness testimony. In modern linguistics, sufficient attention is paid to the issues of the communicative impact of defence attorneys and prosecutors on the court during their defensive and accusatory speeches. However, this aspect of manipulation during the examination of witnesses still remains a lacunary one. The scientific novelty of the study lies in the fact that it describes for the first time the English-language grammatical means of manipulative influence during the examination of witnesses. The transcripts of real English-language trials have been analyzed, the most frequent grammatical means of the English language used by defence attorneys and prosecutors during the examination of witnesses have been identified, those of them that have manipulative potential have been selected, described and systematized. As a result, it has been proved that during the examination of witnesses and victims, the defence attorney and the prosecutor carry out manipulative influence on the court through witnesses by using grammatical means, achieving the desired perlocutionary effect.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к проблеме манипуляции информацией, особенно в контексте судебных процессов. В современном обществе судебный дискурс занимает центральное место в правовой системе, определяя не только ход делопроизводства, но и общественное мнение относительно системы правосудия. Манипулятивное воздействие в этом контексте – это значимый феномен, влияющий на восприятие фактов и аргументов, а также на принятие решений судьями и присяжными.

Особый интерес представляет изучение языковых средств манипуляции, которые избирают адвокаты и прокуроры во время допроса свидетелей и потерпевших с целью реализации своих коммуникативных интенций. Существуют работы по изучению коммуникативного поведения адвокатов и прокуроров во время их заключительных речей, анализу стратегий и тактик, которые они используют с целью оказать воздействие на суд.

Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие задачи:

- выделить наиболее частотные грамматические средства английского языка, используемые адвокатами/прокурорами во время допроса свидетелей;
- на основе полученного материала отобрать те из них, которые обладают манипулятивным потенциалом;
- провести анализ отобранных грамматических средств и описать их.

Материалом для исследования послужили стенограммы реальных англоязычных судебных заседаний, поскольку в них представлено живое общение реальных участников судебного процесса во всем его лингвистическом воплощении. Материал для анализа был извлечен методом сплошной выборки из 5 следующих стенограмм объемом 255 страниц каждая:

- Car Accident Trial Transcript. <https://www.millerandzois.com/car-accidents/car-accident-trial-transcript/>;
- Lenny Bruce Trial Transcripts. https://www.thefire.org/sites/default/files/2016/11/09123832/05_new_york_trial.pdf;
- Michael Jackson Trial. http://www.reflectionsonthedance.com/03-02-05_FINAL_Gabriel_Lafferty_.txt;
- Sines v. Kessler Trial Transcripts. <https://www.integrityfirstforamerica.org/sines-v-kessler-trial-transcripts/>;
- State of Louisiana vs. O'Neil Darden. <https://oneildardenjr2017.com/trial-transcript/>.

Для настоящего исследования были отобраны указанные стенограммы, поскольку разбирательства именно по данным судебным делам имели значительный резонанс в американском обществе.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области теории дискурса (Дейк, 1989; Арутюнова, 1990; Карасик, 2004; 2021), рассматривающие дискурс как текст в любой ситуации реального общения. Также за основу брались труды, описывающие семантические и прагматические особенности судебного дискурса (Красовская, 2008; Дубровская, 2010; Богачева, 2021; Илюхин, 2021; Волгина, Ильичева, 2022). Немаловажное значение для данного исследования имеют работы в области теории речевого воздействия (Грайс, 1985; Иссерс, 2002; Кубиц, 2011), анализирующие прагматическую функцию языковых средств, то есть то, как они употребляются в речи и воспринимаются объектами воздействия.

Для проведения данного исследования использовались методы сплошной выборки, контекстуального анализа, статистического анализа, описательный метод и метод систематизации полученного материала. Методы сплошной выборки и контекстуального анализа применились для выделения грамматических средств коммуникативного воздействия, обладающих манипулятивным потенциалом. Статистический анализ был необходим при подсчете наиболее частотных грамматических средств. Описательный метод и метод систематизации позволили описать и систематизировать полученные данные.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при разработке теоретических и практических курсов по теории дискурса, судебной речи, прагматике судебного дискурса, лингвопрагматическому анализу текста.

Обсуждение и результаты

Судебный состязательный дискурс – это уникальная сфера речевого взаимодействия, где язык выполняет не только информативную, но и манипулятивную функцию.

Манипулирование является неотъемлемой частью современного судебного состязательного дискурса, все речевые стратегии и тактики которого направлены на одну цель: оказать влияние на получателя информации (свидетеля, а через свидетеля на суд присяжных, судью), изменить его картину мира с целью убеждения и принятия необходимого решения по делу, которое будет выгодно для адвоката/прокурора.

В рамках современной дискурсивной лингвистической парадигмы особый интерес исследователей вызывает изучение языковых средств манипулирования, реализации различных коммуникативных интенций говорящего, что обуславливает актуальность данного исследования.

Т. Г. Добросклонская (2005) среди основных средств языкового манипулирования выделяет лексические, синтаксические, грамматические и стилистические. В данной статье мы остановим внимание на грамматических средствах манипулирования, поскольку мы считаем, что именно они играют ключевую роль в формировании аргументации и влиянии на восприятие участников судебного процесса и слушателей.

Манипулятивный потенциал грамматических средств в англоязычном судебном дискурсе является важнейшим аспектом, который определяет эффективность аргументации и восприятие информации реципиентами.

На эффективность грамматических средств с точки зрения их суггестивной функции и достижения коммуникативного эффекта указывает ряд исследователей (Исхакова, 2013; Карамова, 2016; Осетрова, 2020).

Общий объем выборки составил 1172 языковых единицы (языковая единица равна выделенному грамматическому средству). Анализ выборки показал, что 1126 единиц обладают манипулятивным потенциалом, что составляет 96% от общего числа проанализированных грамматических структур.

Контекстуальный анализ данной выборки из указанных выше стенограмм показал, что использование различных грамматических структур, таких как риторические вопросы, пассивные конструкции, условные предложения, модальные глаголы, повторы, создает условия для изменения эмоциональной окраски сообщения и (через допрос свидетелей) управления впечатлениями судей и аудитории, что приводит к принятию определенного решения по судебному делу.

Далее представим каждую из вышеобозначенных грамматических структур с точки зрения их манипулятивного потенциала.

Риторические вопросы. На манипулятивный потенциал риторических вопросов указывает ряд исследователей. Так, Дж. Серль (1986, с. 181) указывает на то, что риторические вопросы выступают не только в роли иллюкативного акта (то есть запрашивают информацию), но могут выполнять персуазивную функцию, то есть использоваться с целью убеждения объекта манипулятивного воздействия.

М. А. Осетрова (2020, с. 210), исследуя риторические вопросы в судебном дискурсе, отмечает, что их коммуникативной целью является не запрос информации, а привлечение внимания аудитории к наиболее важным аргументам, которые заложены в самом вопросе. О скрытом прагматическом потенциале риторических вопросов пишет и Е. Ю. Кильмухаметова (2006, с. 77).

Статистический анализ отобранного материала продемонстрировал 62% (692 языковых единицы) реализации данного грамматического средства от общего числа всех выделенных средств манипулятивного воздействия.

Приведем пример использования риторических вопросов при допросе свидетеля (Q – question, B – вопрос):

Q: *Are you really sure that's what you saw?* (Michael Jackson trial). / B: Неужели вы действительно уверены, что видели именно это? (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Р.).

В данном примере риторический вопрос побуждает свидетеля сомневаться в своей памяти, подчеркивая несоответствие в его показаниях. Использование слов *“really sure”* создает впечатление сомнения в уверенности допрашиваемого. Это выражение нацелено на подрыв уверенности и провокацию переосмысления произошедшего. Вопросительная форма ставит свидетеля в позицию защиты своих показаний, заставляя его либо оправдываться, либо подтверждать свою точку зрения более настойчиво. Также структура предложения позволяет адвокату контролировать дискурс, так как он задает вопрос, на который собеседник вынужден отвечать, тем самым переходя в оборонительную позицию. Фраза *“that's what you saw”* предполагает, что возможна ошибка в восприятии, что дополнительно усиливает давление на допрашиваемого. Таким образом, данная лингвистическая конструкция служит не только для получения информации, но и выступает как мощный инструмент манипулятивного воздействия.

Другим примером может служить вопрос:

Q: *Mr James, don't you know that the truth always comes out?* (Car Accident Trial Transcript). / B: Мистер Джеймс, разве вы не знаете, что правда всегда выходит наружу?

В данном примере адвокат заставляет свидетеля осознать ответственность своих слов и действий. Фраза *“don't you know”*, используемая адвокатом, включает в себя элемент нахождения собеседника в неведении или даже в заблуждении, что создает эффект подрыва уверенности собеседника и делает его более восприимчивым к утверждению. Эта форма риторического вопроса не просто запрашивает информацию, но и предполагает, что у собеседника отсутствует необходимое знание, что может побудить его к адаптации своего мнения. А утверждение *“the truth always comes out”* представляет истину как нечто неизменное и неоспоримое. Эта фраза создает у слушателя ощущение неизбежности, что может заставить его пересмотреть свое восприятие ситуации. Манипулятивный эффект достигается за счет того, что вопрос не требует ответа. Используя данный прием, адвокат полагает, что ответ очевиден для аудитории.

Очень часто риторические вопросы используются адвокатами, чтобы обратить внимание на очевидные противоречия:

Q: *Didn't you hear the noise coming through the wall? Then how could you not have noticed anything?* (Michael Jackson Trial). / B: Разве вы не слышали, что за стеной был шум? Как же тогда вы могли ничего не заметить?

Предложение *“Didn't you hear the noise coming through the wall?”* фактически является утверждением, маскирующимся под вопрос. Адвокат уже предполагает, что допрашиваемый слышал шум, и ставит его перед фактом. Это создает давление на собеседника, вынуждая его согласиться с утверждением. Следующее предложение *“Then how could you not have noticed anything?”* строит логическую связь между первым предложением и предполагаемым ответом. Однако эта связь не является обоснованной. Даже если свидетель слышал шум, это не означает, что он должен был заметить что-то конкретное. Оба предложения вызывают у собеседника чувство вины и стыда. Адвокат создает впечатление, что свидетель невнимателен. Это заставляет его оправдываться и искать причины, почему он не заметил ничего особенного. В целом данный пример показывает, что риторические вопросы используются адвокатами для достижения коммуникативной цели – убедить свидетеля в своей правоте.

Таким образом, риторические вопросы в судебном дискурсе призваны побудить слушателя задуматься и могут поменять его картину мира. Емкость и выразительность таких вопросов способствует эффективности защиты, подчеркивая манипулятивный потенциал риторических вопросов в судебном дискурсе.

Повторы. Повторение определенных фраз или конструкций в процессе судебного разбирательства способствует созданию риторического эффекта, который делает аргументы более убедительными и запоминающимися. Это также помогает закрепить ключевые моменты в сознании слушателей, формируя определенное восприятие дела. В ходе данного исследования было выявлено 17% реализации данного средства манипулятивного воздействия (190 языковых единиц).

Приведем пример из дела о врачебной ошибке, которая привела к инвалидности потерпевшей (A – answer, O – ответ):

Q: *You get up in the morning, the first thing you do is put weight on your foot and it hurts.*

A: Yes.

Q: *You walk to the bathroom, you've got weight on your foot and it hurts.*

A: Yes.

Q: *You take a shower, you've got is put weight on your foot and it hurts.*

A: Yes.

Q: *You go down the steps to get breakfast ready, you've got is put weight on your foot and it hurts.*

A: Yes.

Q: *I think that's clear (Car Accident Trial Transcript). /*

V: *Вы встаете утром, первое, что вы делаете, это переносите вес на ногу, и это причиняет боль.*

O: Да.

V: *Вы идете в ванную, переносите вес на ногу, и это причиняет боль.*

O: Да.

V: *Вы принимаете душ, вам приходится переносить вес тела на ногу, и это причиняет боль.*

O: Да.

V: *Вы спускаетесь по ступенькам, чтобы приготовить завтрак, вам приходится переносить вес тела на ногу, и это причиняет боль.*

O: Да.

V: *Я думаю, все ясно.*

В данном примере видно, как обвинитель намеренно несколько раз использует одну и ту же фразу “*you've got weight on your foot and it hurts*”, пытаясь заставить аудиторию сопереживать своей клиентке и сформировать негативное отношение к доктору, пытаясь убедить слушателей, что именно он виноват в случившемся. Многократные повторы одних и тех же фраз воздействуют на восприятие информации аудиторией, акцентируя ее внимание на тех фактах, которые намеренно повторяет адвокат/прокурор при допросе свидетелей.

Приведем еще один пример использования многократных повторов с манипулятивным потенциалом:

Lawyer: *And what was depicted there?*

Victim: *Three guys, a girl and just here he was, who had tattoos.*

Lawyer: *I understand that you **did not see the tattoos** on the body of Mark Casey **yourself**, but you were told about them?*

Victim: *Yes, the employee said. The one who lived with me.*

Lawyer: ***Have you seen these tattoos yourself?***

Victim: *I said it as it is. I had an employee, so he said that one guy had tattoos.*

Lawyer: ***Have you seen tattoos yourself?***

The victim: *I...*

Lawyer: ***Did you see these tattoos in the photo?***

Victim: *Yes.*

Lawyer: *Okay, I have no questions yet (Lenny Bruce Trial Transcripts). /*

Адвокат: *А что там было изображено?*

Потерпевший: *Трое ребят, девушка и как раз вот он был, который с татуировками.*

Адвокат: *Я так понял, что татуировки на теле у Марка Кейси вы сами не видели, а вам о них рассказали?*

Потерпевший: *Да, работник сказал. Тот самый, что жил у меня.*

Адвокат: ***А сами вы эти татуировки видели?***

Потерпевший: *Я сказал, как есть. У меня жил работник, вот он сказал, что один парень был с татуировками.*

Адвокат: ***А вы сами татуировки видели?***

Потерпевший: *Я...*

Адвокат: ***Эти наколки вы видели на фотографии?***

Потерпевший: *Да.*

Адвокат: *Хорошо, у меня пока вопросов нет.*

В данном примере три раза заданный вопрос и три раза полученный на него отрицательный ответ предназначены присяжным заседателям. Адвокат снова и снова повторяет фразу “*Have you seen these tattoos yourself?*”, тем самым подчеркивая, что свидетель татуировок своими глазами не видел, а значит, их, возможно, и не было.

Таким образом, грамотное использование повторов становится мощным инструментом в руках адвоката/прокурора, позволяющим как подтвердить, так и оспорить показания, добиваясь необходимого манипулятивного воздействия на аудиторию.

Пассивные конструкции. Пассивные конструкции в речи адвокатов и прокуроров играют важную роль при допросе свидетелей. Они позволяют сместить акцент с субъекта действия на само действие, что может быть полезным в контексте создания определенного нарратива и впечатления у аудитории. Статистический анализ обработанного материала показал, что довольно частотными являются такие пассивные формы, как “*Earlier it was said that...*”, “*It was noticed that...*”, “*It was marked that...*” («*Ранее говорилось, что...*», «*Было замечено, что...*», «*Отмечалось, что...*») (10% реализации – 112 языковых единиц).

Употребление таких конструкций смягчает вопрос, скрывает субъектов действия, тем самым создавая иллюзию нейтральности или объективности:

Q: *Ms. Romero, is it fair to say that the evidence you have against Jason Kessler **was developed** during this lawsuit? (Sines v. Kessler Trial Transcripts). / В: Мисс Ромеро, можно ли утверждать, что доказательства, которыми вы располагаете против Джейсона Кесслера, **были получены** в ходе этого судебного процесса?*

Данное предложение, на первый взгляд, выглядит как обычный вопрос, однако его структура и выбор слов скрывают элементы манипулятивного воздействия. Во-первых, использование фразы “*Is it fair to say*” предполагает, что вопрос не просто требует ответа, а наводит на мысль о справедливости и правосудии.

Это может создать давление на собеседника, заставляя его чувствовать, что он должен оправдать свою позицию. Во-вторых, в данном примере использована пассивная конструкция “*was developed*”. Адвокат не называет субъекта действия – того, кто предоставил доказательства, а смещает акцент на само действие – получение доказательств именно во время судебного процесса. Он прямо не обвиняет допрашиваемого, но имплицитно подразумевает, что доказательства против его клиента были получены только в ходе судебного процесса. Кроме того, словосочетание “*the evidence you have against Jason Kessler*” фокусирует внимание на конкретном обвинении, подчеркивая личный аспект, что может довести до эмоционального отклика у аудитории. Упоминание о том, что доказательства «развивались во время этого судебного процесса», также служит манипулятивным приемом, призывающим к ассоциации доказательств с легитимностью процесса. Таким образом, задается нужный тон допроса и создается необходимое впечатление у аудитории.

Условные предложения. Сложные синтаксические конструкции, такие как условные предложения, помогают фокусировать внимание на «необходимых» аспектах судебного разбирательства, отвлекая от других. В ходе исследования было выявлено 7% реализации манипулятивного воздействия посредством данного грамматического средства (78 языковых единиц).

Приведем несколько примеров использования условных предложений в речи адвоката.

Пример 1:

Q: *Would it refresh your recollection if I just show you this page in the report?* (State of Louisiana vs. O’Neil Darden). / В: *Не освежит ли это вашу память, если я просто покажу вам эту страницу в отчете?*

Пример 2:

Q: *If I could show you some of the Internet communications, for instance, you could talk about them, maybe?* (Sines v. Kessler Trial Transcripts). / В: *Если бы я мог показать вам, например, некоторые сообщения из интернета, возможно, вы могли бы рассказать о них?*

Пример 3:

Q: *If I understand correctly, you stated that you heard the sound of a gunshot, is that correct?* (Sines v. Kessler Trial Transcripts). / В: *Если я правильно понимаю, вы заявили, что слышали звук выстрела, верно ли это?*

В данных предложениях использованы гипотетические конструкции “*if I just show you this page*”, “*If I could show you*”, “*If I understand correctly*”, создающие атмосферу возможности и открытости. Этот прием подразумевает, что говорящий обладает уникальной информацией или опытом, который может быть интересен и полезен для собеседника, аудитории. Фраза “*for instance*” в примере 2 дополнительно акцентирует внимание на конкретных моментах, что может вызвать у слушателя любопытство и желание узнать больше. Использование модального глагола “*could*” в данных примерах подчеркивает степень неопределенности, сомнения, создавая ощущение выбора, что позволяет собеседнику почувствовать свободу в принятии решения в разговоре.

Таким образом, весь текст становится инструментом манипулятивного воздействия, побуждающим к участию и вовлечению в обсуждение, в то время как сам говорящий сохраняет контроль над темой общения.

Помимо этого, анализ полученного материала показал, что адвокаты и прокуроры могут применять условные конструкции для создания стратегии защиты:

Q: *If you didn’t know what drugs were, would you have opened the car they were in?* (State of Louisiana vs. O’Neil Darden). / В: *Если бы вы не знали, что такое наркотики, вы бы открыли автомобиль, в котором они находились?*

Данный вопрос построен на предположении “*If you didn’t know...*”. Это создает иллюзию объективности, будто речь идет о теоретической ситуации. Ответ на вопрос очевиден и предполагается, что он будет отрицательным. Это заставляет допрашиваемого согласиться с тезисом адвоката, даже если он не полностью согласен с его логикой. Кроме того, используется лексема “*drugs*”, которая имеет негативный оттенок, вызывающий у аудитории чувство опасности и отвращения. Вопрос предлагает только два варианта: «знать о наркотиках» или «открыть машину». Он исключает другие возможные варианты, например, не открывать машину, но вызвать полицию. Тем самым вызывается чувство вины: вопрос заставляет допрашиваемого задуматься о том, как бы он поступил в такой ситуации, и потенциально почувствовать себя виноватым, если бы он открыл машину.

Таким образом, условные предложения становятся важным инструментом манипулятивного воздействия в руках адвоката для эффективного допроса свидетелей.

Модальные глаголы. Одним из эффективных грамматических средств манипулирования в судебном дискурсе является использование модальных глаголов, которые помогают выразить степень уверенности или возможности происшедшего. Р. Р. Исхакова (2013, с. 14) отмечает, что модальные глаголы являются формой, позволяющей говорящему оказывать влияние на слушающего с целью изменить его картину мира.

Таким образом, модальные глаголы становятся инструментом для создания вероятностных утверждений или предположений, что позволяет адвокатам/прокурорам мягко манипулировать восприятием уместности представленных фактов.

Например, модальные конструкции *maybe*, *must* создают неоднозначность и могут манипулировать восприятием фактов (5% реализации – 56 языковых единиц).

Пример 1:

Q: *And sometime between the time when you were recruited and the time that you actually became an employee, maybe something did occur that changed your perspective as to what the necessary issues were dealing with PR?* (Michael Jackson Trial). / В: *И где-то в период между тем, когда вас приняли на работу, и моментом, когда вы действительно стали сотрудником, возможно, произошло что-то, что изменило ваш взгляд на то, какие вопросы связаны с PR?*

Пример 2:

Q: *Now, who was opposing your efforts to play music on the Internet? There must have been someone.*

A: *The Recording Industry Association of America* (Lenny Bruce Trial Transcripts). /

B: *Итак, кто же выступал против ваших попыток воспроизводить музыку в Интернете? Должен был кто-то быть.*

O: *Американская ассоциация звукозаписывающей индустрии.*

В данных примерах модальные глаголы *maybe*, *must* служат эффективным средством воздействия на участников судебного процесса. Коммуникативной интенцией адвокатов является создание вероятностной картины событий, тем самым они пытаются посеять в них сомнения относительно произошедших событий и склонить их на свою сторону – так достигается желаемый перлокутивный эффект.

Представим данные, полученные в ходе анализа выборки, в виде диаграммы, указав на частотность реализации грамматических средств с манипулятивным потенциалом в англоязычном судебном дискурсе (Рисунок 1).

Рисунок 1. Частотность реализации грамматических средств с манипулятивным потенциалом в англоязычном судебном дискурсе

Таким образом, статистический анализ данных, представленных в диаграмме, показывает процентное соотношение выделенных грамматических средств, используемых адвокатами и прокурорами в ходе допроса свидетелей с целью коммуникативного воздействия на их показания и, соответственно, обладающих манипулятивным потенциалом. Как видно из диаграммы, наибольший процент реализации манипулятивной функции выпадает на долю риторических вопросов, далее в порядке убывания частотности употребления следуют повторы, пассивные конструкции, условные предложения и модальные глаголы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. В результате анализа стенограмм англоязычных судебных процессов были выделены наиболее частотные грамматические средства английского языка, используемые адвокатами и прокурорами во время допроса свидетелей;

Выборка полученного фактического материала продемонстрировала, что наиболее частотными грамматическими средствами манипулятивного воздействия при допросе свидетелей являются риторические вопросы. Также среди значимых грамматических средств автором исследования обозначены повторы, пассивные конструкции, условные предложения и модальные глаголы.

Анализ и систематизация перечисленных выше английских грамматических средств коммуникативного воздействия позволяют сделать вывод о том, что они не только поддерживают логическую структуру аргументации, но и обладают значительным манипулятивным потенциалом и инструментом влияния на мнения и решения в ходе судебного разбирательства, требующим от участников процесса высокой степени осознания их значения и намерений. К тому же грамматические конструкции могут служить для создания иерархий значимости для судебного разбирательства, где определенные факты выделяются, а другие затушевываются. Это не только помогает формировать желаемый нарратив, но и влияет на эмоциональное восприятие участников судебного процесса. Таким образом, речь адвоката/прокурора становится не просто инструментом защиты клиента, а сложной системой манипуляции информацией и эмоциями.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики нами определено исследование и систематическое описание функционально-структурной специфики манипулятивного воздействия на свидетелей в англоязычном судебном дискурсе, включая его лингвопрагматический и лингвокультурный аспекты.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Богачева Е. А. Лингвопрагматический аспект анализа судебного субдискурса (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7.

3. Волгина Е. В., Ильичева Е. Г. Некоторые особенности современного судебного дискурса // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 3.
4. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16.
5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ / сост. В. В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989.
6. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд-е 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2005.
7. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. ... д. филол. н. Саратов, 2010.
8. Илюхин Н. И. Особенности непрямого коммуникативного воздействия адвоката и прокурора на жюри присяжных во время судебного заседания (на материале английских кинофильмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 5.
9. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 2-е. М.: URSS, 2002.
10. Исхакова Р. Р. Когнитивно-прагматический аспект модальности в судебном дискурсе (на материале английского и русского языков): автореф. ... дисс. к. филол. н. Уфа, 2013.
11. Карамова А. А. Манипулятивный потенциал грамматических средств в современном политическом дискурсе // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. № 3.
12. Карасик В. И. Языковая личность: аспекты изучения // Гуманитарные технологии в современном мире: сборник статей IX международной научно-практической конференции: памяти доктора педагогических наук, главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», профессора О. Я. Гойхмана (г. Светлогорск, 3-5 июня 2021 г.) / сост. Л. М. Гончарова, Т. В. Нестерова, Э. А. Китанина. Калининград: Полиграфыч, 2021.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
14. Кильмухаметова Е. Ю. Риторические вопросы как косвенные речевые акты (на материале французского языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (филология). 2006. Вып. 4 (55).
15. Красовская О. В. О речевой коммуникации в судебной практике: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2008.
16. Кубиц Г. В. Стратегия речевого воздействия адвоката в судебном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33.
17. Осетрова М. А. Риторические вопросы как реализация стратегии убеждения в судебном дискурсе // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 1.
18. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов.

Информация об авторах | Author information

Рюмкова Елена Владимировна¹

¹ Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Elena Vladimirovna Ryumkova¹

¹ Astrakhan Tatishchev State University

¹ khlopkova_elen@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.08.2024; опубликовано online (published online): 09.09.2024.

Ключевые слова (keywords): судебный состязательный дискурс; манипулятивный потенциал; манипулятивное воздействие; грамматические средства; риторические вопросы; модальные глаголы; judicial adversarial discourse; manipulative potential; manipulative influence; grammatical means; rhetorical questions; modal verbs.